

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются материально-бытовые изменения в жизни студентов Томского государственного университета, произошедшие в годы Великой Отечественной войны. На архивных материалах раскрываются сложные условия проживания, продовольственного снабжения, стипендиального обеспечения томского студенчества.

Ключевые слова: студенчество; Томский государственный университет; Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война – одна из самых трагических и героических страниц в истории нашей страны. Это было время проверки мужества и жизнестойкости советского народа на фронте и в тылу, а также время перестройки всей повседневной жизни городского населения, в том числе и студенчества. Не обошла стороной война и Томский государственный университет. Она внесла свои коррективы в образовательный процесс. В годы войны в действующую армию были призваны или ушли добровольно на фронт до 400 студентов. Общее число учившихся в университете сократилось с 1130 чел. накануне войны до 812 чел. на начало 1942/43 учебного года. Подавляющую часть студентов составили девушки. Кардинально изменилась и материальная база университета. Главный корпус, в котором до войны размещалось 54 кафедры, крупнейший в стране Гербарий им. Крылова, музеи и десятки лабораторий, был отдан под эвакуированный оборонный завод № 355 [1. Л. 250]. Студентам приходилось овладевать профессиональными знаниями в неблагоприятных для этого условиях.

До войны студенты размещались в трех общежитиях, рассчитанных на 1200 человек. Приказом № 190/с от 23 июня 1941 г. в соответствии с планом проведения мобилизации, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. ректор обязал освободить в двухдневный срок общежития № 1 – так называемую «Пятихатку» (ул. Никитина, 4) и № 4 (ул. Советская, 106) [2. Л. 150]. Под госпитали были переданы здание Биологического научно-исследовательского института, а также все студенческие общежития [3. Л. 46]. В общежитиях по ул. Никитина, 4 и 17 разместился эвакогоспиталь № 408, а по пр. Ленина, 13 (ныне пр. Ленина, 66) и пр. Ленина, 11 (ныне пр. Ленина, 68) разместился госпиталь № 3615 [4. С. 133–135]. В результате изъятия студенческих общежитий университет мог обеспечить жильем только 175 студентов из 700 [3. Л. 61]. Студенты должны были селиться на частных квартирах по специальным ордерам, которые они получали у комендантов [2. Л. 150]. Съемные помещения находились на значительном расстоянии от мест занятий. Общественный транспорт в годы войны не работал, поэтому добираться до жилья приходилось пешком, тратя на это много времени. На 1 января 1943 г. на частных квартирах, которые арендовал университет, проживали 262 студента. Арендная плата за одного студента в 1943 г. составляла 30 руб. в месяц [5. Л. 6].

«Взяв свои нехитрые пожитки, – вспоминал студент физико-математического факультета Б.А. Антипов, – мы отправились на назначенное нам место жительства

по ул. Красноармейской, 41. Поскольку было тепло, нас поселили в чуланчике. Через некоторое время по приглашению двух интеллигентных бабушек, у которых жил наш студент, мы переселились в их квартиру в Нечевском переулке, где нам была предоставлена большая комната...» [6. С. 89].

Лишь к 1943 г. университету были возвращены здания общежитий. Общежития в течение зимы отапливались плохо, были постоянные перебои с водой и электроэнергией. Вот что пишет по этому поводу студентка военных лет М.М. Молчанова, учившаяся на историко-филологическом факультете: «В городе очень трудно было с освещением. Во многих домах его просто не было. На Никитина, 4 освещение было, но так как студенты нелегально пользовались плитками и так называемыми жучками, то оказывалось, что к Новому году свет отключали. Приходилось пользоваться всякими фитильками» [7. С. 130]. Не было возможности приобрести хорошие керосиновые лампы, поэтому студенты пользовались примитивными лампами без стекол. Постоянное энергоснабжение появилось лишь с началом эксплуатации новой электростанции уже после окончания войны [8. Л. 17].

Студенты-инвалиды жили в тех же условиях, что и остальные. Нередко отсутствовало постельное белье. Зимой выдавались простыни, которые менялись нерегулярно, а после летних каникул не выдавались совсем. Что касается питания инвалидов, то помимо обычного студенческого рациона они получали дополнительное горячее блюдо. Все ходили в шинелях, в которых вернулись из госпиталя, т.к. зимней одеждой они не обеспечивались. Инвалиды-студенты нуждались в нательном белье и одежде, особенно в брюках. Помимо всего этого, они жаловались на плохое качество протезов, которые доставляли мучения и часто требовали ремонта [9. Л. 21–22]. Долгое время не работали починочная, обувная мастерские и прачечная.

В общежитии было грязно. Водопровод и канализация практически не работали. Не соблюдались требования пожарной безопасности. Отсутствовало нормальное медицинское обслуживание. В общежитии не было даже аптечки [10. Л. 21]. Крайне неудовлетворительно обстояло дело со снабжением студентов сухими пайками, так как выдача их проводилась с запозданием, перебоями и довольно часто некачественными продуктами. В военные годы плохо снабжали студентов товарами – обувью, бельем, верхней одеждой, носками, мылом и т.д. [11. Л. 31]. «С мылом было очень плохо, – вспоминает М.М. Молчанова. – Многие для мытья готовили щелок. Золу из печи заливали горячей водой и

давали ей настояться. Затем щелок разводили водой и мылись или стирали в нем» [8. С. 130]. Только в 1944/45 учебном году ситуация с промтоварами несколько улучшилась. Студенты в централизованном порядке получили значительное количество белья, верхнюю одежду, отрезы на костюмы, трикотаж и т.д. [Там же. Л. 18].

Что касается стипендий, то они назначались согласно постановлению СНК СССР от 2 октября 1940 г. № 1860. В соответствии с ним приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) № 857 от 12 октября 1940 г. и последующими инструктивными письмами ВКВШ от 4 ноября 1940 г. № Д-09-47 и от 23 февраля 1941 г. № Д-09-61 было установлено, что правом получения стипендии могли пользоваться: студенты 1-го курса; студенты, начиная со второго семестра, сдавшие экзаменационную сессию на 2/3 оценок «отлично» и 1/3 «хорошо». Таким образом, стипендии могли получать в основном хорошо успевающие студенты. На основании результатов экзаменационных сессий студентов зачисляли на стипендию. На протяжении войны размер стипендии колебался от 130 до 175 руб. [12. Л. 472–475]. В годы войны постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая 1942 г. № 629 директорам вузов было разрешено зачислять на стипендию нуждающихся студентов – участников Отечественной войны, вернувшихся в вузы из армии после ранений, контузий, увечья или болезни, при наличии у них не только отличных и хороших оценок, но и посредственных [13. С. 15–16].

В сентябре 1943 г. было принято решение об установлении стипендий для всех успевающих студентов вузов. Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1943 г. № 996 и приказом ВКВШ при СНК СССР № 267 от 16 сентября 1943 г. с 1 сентября студентам высших учебных заведений устанавливались стипендии в следующем размере: для всех успевающих студентов, обучающихся в важнейших промышленных и транспортных высших учебных заведениях (кроме обучающихся в них по подземным, горячим и химическим специальностям, для которых были установлены более высокие стипендии), на 1-м курсе – 210 руб. в месяц, на 2-м курсе – 240 руб., на 3 курсе – 275 руб., на 4-м курсе – 275 руб., на 5-м курсе – 315 руб. Для всех успевающих студентов, обучающихся в промышленных и транспортных, сельскохозяйственных, педагогических, медицинских и других высших учебных заведениях на 1-м курсе – 140 руб. в месяц, на 2-м курсе – 160 руб., на 3-м курсе – 185 руб., на 4-м курсе – 185 руб., на 5-м курсе – 210 руб. Для студентов, которые имели отличные оценки по всем предметам, стипендию должны были увеличивать на 25% [14. С. 496]. Приказами ректора студенты 1-го и 2-го курсов всех факультетов назначались на стипендию.

В годы войны студенты могли назначаться и на именные стипендии. Постановлением СНК СССР № 2078 от 20 декабря 1939 г. была учреждена стипендия им. И.В. Сталина. Положение о порядке назначения стипендий было утверждено СНК СССР 25 марта 1940 г. № 399. На стипендию назначались студенты-отличники, которых выдвигали советы вузов. Назначение стипендий студентам вузов, которые находились в

ведении народных комиссариатов СССР и приравненных к ним центральных учреждений при СНК СССР, производились народными комиссарами и руководителями центральных учреждений по принадлежности. Распределение стипендий им. И.В. Сталина между народными комиссариатами СССР и приравненными к ним центральными учреждениями при СНК СССР, а также между союзными республиками производилось ВКВШ при СНК СССР и утверждалось СНК СССР. Списки студентов, зачисленных на стипендию им. И.В. Сталина, публиковались в Бюллетене ВКВШ. Лишение стипендии происходило только по решению ВКВШ с утверждением соответствующего народного комиссара или совнаркома союзных республик [14. С. 501–502].

Ученый совет Томского университета своим решением от 2 июня 1943 г. назначил на стипендию им. И.В. Сталина следующих студентов: Н.П. Марченко и Н.Н. Веремьеву (географический факультет); Е.П. Бельтюкову, М.П. Евсеева, М.Г. Литину (историко-филологический факультет); М.П. Чайку, В.Г. Мышкина, А.И. Фет, Л.И. Васильева (физико-математический факультет); С.А. Бетехтина, С.Л. Вишневу (специальный факультет); О.Ф. Аксенову, К.В. Дубовик (биологический факультет) и Е.П. Капкову (химический факультет). Помимо этого, в Томском университете выплачивалась стипендия им. В.В. Куйбышева. Стипендия им. И.В. Сталина равнялась 500 руб., стипендия им. В.В. Куйбышева – 250 руб. [1. Л. 256].

С 1 сентября 1940 г. в вузах страны была введена плата за обучение. Постановлением СНК СССР № 1860 от 2 октября 1940 г. ее размер составил 300 руб. в год, а для студентов, обучающихся на заочном отделении, размер оплаты составлял половину. Оплата вносилась равными долями два раза в год (1 сентября и 1 февраля). В соответствии с постановлением СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий» ВКВШ своим приказом № 857 от 12 октября 1940 г. обязал директоров вузов установить строгий контроль за внесением платы студентами за обучение. В случае если студент вовремя не вносил плату за обучение, его отчисляли из вуза. От платы за обучение освобождались нуждающиеся студенты, зачисленные на государственную стипендию [14. С. 547–548].

Со второго семестра 1941/42 учебного года от платы за обучение освобождались иждивенцы рядового и младшего начальствующего состава, призванного в армию, получающие пособие согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [13. С. 3]. На протяжении войны от платы освобождались различные категории учащихся: студенты-инвалиды Отечественной войны, иждивенцы рядового и младшего начальствующего состава, дети погибших офицеров и другие категории студентов [14. С. 549–555]. Так, от платы за обучение были освобождены 186 из 634 студентов, обучавшихся на конец первого полугодия 1943/44 учебного года в

университете. В их число входили 44 участника Великой Отечественной войны, 45 детей пенсионеров, 63 студента, чьи отцы были призваны в РККА, и 34 человека из малообеспеченных семей [15. Л. 142]. В приказе ректора университета за № 40/с от 1 апреля 1943 г. говорилось о том, что студенты-инвалиды Отечественной войны освобождались от платы и за общежитие [16. Л. 229, 232].

8 сентября 1944 г. была создана комиссия ЦК ВКП(б), которая разработала мероприятия по улучшению материально-бытового и культурного обслуживания студентов высших учебных заведений. Они включали организацию питания и продовольственного снабжения студентов; снабжение промышленными товарами; медицинское обслуживание; проведение культурно-массовых мероприятий; организацию снабжения вузов учебными принадлежностями; строительство учебных зданий и общежитий [17. С. 132–134]. За осенне-зимний семестр 1944/45 учебного года студентам ТГУ было выдано 402 ордера на различные товары.

Порядок получения промышленных товаров был следующим: со студентов собирали деньги, на которые приобретались товары. Был случай, когда 270 студентов, внесших деньги, ничего не получили. Действовал определенный принцип распределения товаров: в первую очередь получали нуждающиеся, затем – в порядке поощрения успевающие студенты. Все получаемые товары распределял студенческий профсоюзный комитет [8. Л. 25–27]. Особенно остро ощущался недостаток коек, тумбочек, матрацев и постельных принадлежностей, так как только в начале войны университет отдал для госпиталей свыше 1000 коек с постельными принадлежностями. Чтобы выйти из трудного положения, университет изготавливал деревянные топчаны [18. Л. 20].

С большими сложностями в годы войны решалась и проблема питания студентов. В первый год войны столовая из главного корпуса университета была переведена в жилой дом на углу улиц Садовая (ныне ул. Карташова) и Красноармейская, а все проживавшие там ранее сотрудники и их семьи были размещены в других жилых помещениях [19. Л. 58, 59]. Столовую должен был обеспечивать продуктами трест столовых. Однако ни по ассортименту, ни по количеству, не говоря уже о качестве, он не удовлетворял потребности университета. Столовая обеспечивалась главным образом продуктами, которые выращивались в подсобном хозяйстве университета. Пропускная способность университетской столовой была от 1500 до 1800 человек. Она поддерживалась в довольно хорошем санитарном состоянии. Студентам на карточки полагалось 400 граммов хлеба в день, который они получали в магазине, за которым были закреплены. Продовольственную карточку студенты сдавали и в университетскую столовую, а в обмен получали столовскую карточку, имевшую талончики «завтрак», «обед», «ужин» на каждое число месяца. В столовую они ходили в основном обедать, часто пропускали завтрак и ужин, основу которых составлял кипяток. Фаян-

совая посуда, металлические ложки и вилки были переданы в госпитали еще в начале войны. Поэтому ощущался острый недостаток посуды, особенно когда скапливалось большое количество посетителей [3. Л. 61]. Ели в основном из глиняных мисок деревянными неокрашенными ложками, вилок в столовых не было [6. С. 91].

В зимнее время в столовой университета на обед выдавали тарелку супа с галушками, а в летнее – суп с крапивой. Хлеб для студентов был лакомством. Студентам-томичам в материальном плане было несколько легче, так как они сажали картофель на полях. Иногородние студенты в экзаменационную сессию старались каким-либо образом улучшить свое питание за счет обмена на черном рынке вещей на картофель. Недостаточное питание, безусловно, сказывалось на здоровье студентов [20. С. 159]. Студенты жаловались также на низкое качество питания. Многие учащиеся вынуждены были идти работать, так как нормы снабжения рабочих были выше. «Условия жизни студентов всего города оказались крайне тяжелыми, – вспоминала В.Н. Сулова. – Хлебная карточка студента давала возможность получить 400 г хлеба в сутки – и больше ничего. Чтобы выжить, большинство студентов и работали, и учились. Рабочий завода получал на день 600 г хлеба и еще дополнительно в рабочую смену тарелку супа» [21. С. 168].

Столовая университета в 1945 г. обслуживала 500 человек. Рабочие часы столовой: завтрак – с 7 до 9 ч утра, обед с 14 до 18 ч, ужин – с 19 до 20 ч. Средняя затрата времени на прием пищи – около 1 часа. Таким образом, если студент питался в столовой, то он в день должен был затратить около 3 часов, чтобы получить скудное питание. Студенты обслуживались официантами. При столовой имелся отдельный зал для сдающих государственные экзамены («государственников»), а также для актива и инвалидов Великой Отечественной войны. Меню в университетской столовой в 1945 г. было следующим: на обед – суп овсяный или щи; на второе – картошка с рыбой или омлет с кашей; ужин – щи или селедка; завтрак – щи или капуста тушеная, брюква тушеная, пюре картофельное; 2-е горячее – каша с омлетом, каша с рыбой или каша с консервами; усиленное дополнительное питание (УДП) – такое же и 2-е горячее. Столовая не обеспечивала питающихся чаем. Большинство студентов, кроме столовой, готовили самостоятельно. Для варки в общежитии была одна плита, обслуживающая за раз 20 человек. Время пользования плитой – с 16 до 24 часов. Вследствие дефицита топлива плита не работала иногда по 20–25 дней [9. Л. 18].

Таким образом, студенты Томского университета в годы войны вынуждены были учиться в сложных материальных и бытовых условиях. Все это, несомненно, сказывалось на учебном процессе. Чрезвычайно высоким был отсев студентов. Так, в 1942/43 учебном году занятия вынужден был прекратить 391 студент, а в 1943/44 – 412 [22. С. 212]. Тем не менее, в общей массе студенты стойко переносили все трудности военных тягот, сочетая учебу с активной общественной работой и помощью народному хозяйству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 22. Д. 12.
2. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 17. Д. 274.
3. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 34.
4. *Из истории земли Томской (1941–1945 гг.)* : сб. документов и материалов. Томск, 1995. Вып. III. 149 с.
5. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 43.
6. Антипов Б.А. В годы войны и после... // С верой в победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны : сб. документов и воспоминаний. Томск, 2005. С. 87–94.
7. Молчанова М.М. Во время войны // С верой в победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны : сб. документов и воспоминаний. Томск, 2005. С. 127–130.
8. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 969.
9. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 314. Оп. 1. Д. 271.
10. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 349.
11. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 965.
12. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 22. Д. 16.
13. *Бюллетень* Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. 1943. № 2.
14. *Высшая школа (основные постановления, приказы и инструкции)*. М., 1948. 616 с.
15. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 42.
16. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 2.
17. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 314 с.
18. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 14.
19. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 22. Д. 11.
20. Смолякова К.Э. Химический факультет Томского университета в годы войны // Томск и томичи для фронта и победы : материалы науч.-практ. конф. Томск, 1995. С. 156–159.
21. Сулова В.Н. Учеба, прерванная войной // С верой в победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны : сб. документов и воспоминаний. С. 165–168.
22. Томский университет. Томск, 1980. 432 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 мая 2013 г.